

Натали Руда

*Вспомнить
последней*

Натали Рида

Вспомнить последней

<https://litres.ru/74457457>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уважаемые читатели! Новые главы будут публиковаться каждую пятницу. Приятного чтения!

«Теперь я сделаю всё, чтобы больше никто не посмел ударить меня со спины».

Еще вчера Алетта считала себя обычной девушкой, которую мучают слишком реалистичные сны. Но после нападения альфа-волка её мир рухнул. Спасением становится следователь Демьян — мужчина, встречи с которым её душа ждала несколько веков. Пазл реинкарнации собирается на глазах: древний орден Охотников возродился прямо в бушующем мегаполисе, а сама Алетта — Стражница Земли, способная черпать первозданную фиолетовую силу из недр планеты. Охотники объявляют войну Легиону демонов трех опасных рангов.

Но что, если за ними скрывается враг гораздо мощнее и злее? Как спасти будущее и довериться чувствам, если в современном мире переродился не только орден, но и тот самый предатель, что в прошлой жизни подло вонзил своей предводительнице меч в спину?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Пробуждение в мегаполисе	17
Глава 2	26
Первый щелчок	26
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Натали Рида

Вспомнить последней

Пролог

Крики людей разносятся по всей поляне. Когда-то невероятно красивое место превратилось в арену для мясорубки. Зеленая листва деревьев окрасилась в багрянец, кровь блестела по всюду, перемешиваясь с лужами и грязным месивом под ногами. Запах крови, пота и смерти смешались в воздухе.

Деревянные дома знатно подкосило: выбило окна, двери и части строений, но они держались. Стояли и не покрылись лютым безжизненным льдом. Нечисть отложила лед на потом, будто желая убивать нас медленно, мучать, заставляя нас думать о смерти. Но итог один: они вернутся. Вернутся для того, чтобы покрыть все холодным ужасом, слушая и наслаждаясь этими криками, звуками треска дерева, треска плоти, треска жизни, треска судеб.

Я поднялась с земли испытывая сильную боль. Кажется, правая нога вывихнута, трудно дышать - ноет в левом ребре, руки в крови и грязи. Больно. Но эта физическая мука и в половину не сравнима с той, что выжигала душу. Боль за

людей, за моих родных и близких.

Внезапно я почувствовала гнев. Такой яркий и пламенный, что он дотла выжег остатки страха, еще мгновение назад сковывавшего разум. Теперь я чувствовала только злость и яростное желание отомстить! И плевать мне было на то, что месть это — не выход, как любят твердить наши старики. Это выход. Именно он позволяет мне откинуть лишние эмоции и настроиться на бой. Умру? Ну и пусть! Умерев, я прихвачу за собой столько тварей, сколько смогу забрать.

Ковыляя, запинаясь и держась за сломанное ребро, я двинулась по кровавой тропе в сторону нашей некогда прекрасной деревни. Я игнорировала крики о помощи, боялась отвлекаться на них — ведь тогда моя решимость могла исчезнуть, а этого нельзя допускать.

Около чудом уцелевшего забора из толстых бревен стояли трое мужчин и одна женщина. Они ожесточенно спорили, выкрикивая в адрес друг друга гневные «любезности». У одного из бойцов была наспех перевязана голова, которая сильно кровоточила. Второй, самый старший, болезненно держался за руку — возможно, вывих. Третья, совсем молодая девушка, стояла бледная как труп: казалось, еще чуть-чуть — и ее вырвет. Последний, мужчина постарше, кричал громче всех. Его смуглое лицо исказилось от ярости, а волосы полностью поседели:

— Последний Чтец! — кричал он, брызгая слюной. — Последний Чтец убит! От него ничего не осталось, хоронить

только в закрытом гробу! Наша последняя надежда! Вам было приказано охранять его!

— При всем уважении, — ответил тот, что старше, — мы сделали все, что могли. Но мы должны оставаться людьми! Страх легко ломает молодых. Девочка впервые оказалась в подобном пекле, она...

— Трусиха! — выплюнул седой мужчина и, прищурившись, гневно уставился на бледную девушку. Затем продолжил: — Ты ценой собственной жизни должна была охранять Чтеца! Остальные воины пали, и ты должна была пасть, а не бежать как крыса!

Взглянув на бедолагу, я уверилась: еще немного — и она упадет в обморок. Ее ноги стали подкашиваться, но боец с забинтованной головой вовремя придержал ее, помогая устоять. Седовласый при виде этого лишь брезгливо сплюнул под ноги девушке.

— Майя... — с нежностью обратился старец к испуганной девушке. — Ты сделала все, что могла. Вам с Марком необходим лекарь, нужно нормально перебинтовать голову...

— Нет, Клим! — вновь закричал седой. — Лекарь необходим только Марку, парню чуть голову насквозь не пробили! А эта...

— Прекрати, Яр! — повысил голос Клим. — Ты достаточно сказал!

— Достаточно? — возмутился Яр. — Лекаря ей? А он у нас вообще остался, лекарь-то? Если мы продолжим нян-

читься с трусами и вытирать сопли подобным «защитникам», Клим, от нас никого не останется! Никого!

Внезапно бледная Майя осела на землю и принялась качаться из стороны в сторону, точно маятник. Она что-то бесвязно бормотала себе под нос, производя пугающее впечатление человека, полностью потерявшего рассудок.

— Она еще и умом тронулась! — проворчал Яр. — Она обуза! Она всех нас приведет к гибели, от нее нужно избавиться...

— Марк! — нахмурился Клим. — Возьми Майю и отправляйтесь на поиски лекаря...

— Никакого лекаря! Я сказал... — начал было кричать Яр, но резко осекся.

— Хватит, — отрезала я.

Я сама удивилась собственной интонации: тон был хриплым, жестким и грубым.

— У нас нет времени на пустые споры.

Мужчины разом обернулись ко мне, и над поляной повисла звенящая тишина.

— Но... — проговорил Яр, глядя на меня так, словно объяснял очевидные вещи ребенку. — Ада, это же поганая трусиха! Остальные бойцы погибли, и...

— Им повезло больше, — парировала я, поражаясь хлесткости собственных слов. — Они погибли, и их души теперь в безопасности. А она, — я кивком указала на бедолагу, — в ловушке. Твари прямо сейчас уничтожают ее изнутри.

И словно в доказательство моим словам, Майя рухнула на землю. Ее тело принялось неистово изгибаться, а из груди вырвался утробный, пугающий рык:

— Все сдохнете! Все подохнете!

Клим и Марк, побледнев, испуганно отшатнулись. Тем временем белки глаз Майи стремительно наливались багрянцем. Яр выхватил из-за пазухи массивный нож и двинулся к одержимой, но я, преодолевая вспышку боли в сломанных ребрах, шагнула наперерез и жестко перехватила его за пясть:

— Убьешь ее — высвободишь тварь! Ей не лекарь нужен, а Чтец!

— Но последний убит! — скривился Яр, безуспешно пытаясь вырвать руку из моего захвата.

— Значит, читать будет кто-то другой! — отрезала я.

— Но мы не можем поставить любого другого, это против правил, это...

— У нас нет выбора! — выкрикнула я. — Как и нет времени на пререкания! Значит так: отнести Майю в нашу церквушку и надежно связать там намоленным веретеном. Охранять до последнего! Да, Чтеца больше нет, но еще не все потеряно, пока стоит намоленное место. Клим, твоя задача — отыскать преемника среди тех, чья душа чище других. Лучше тебя с этим никто не справится. Пусть считает это своим самым важным экзаменом в жизни.

Все трое уставились на меня как на умалишенную. Глубо-

ко в душе я была с ними согласна, но иного пути не существовало. Или так, или смерть.

Внезапно раздавшийся в отдалении стон очередного раненого воина резко вернул меня в суровую реальность. Добавив в голос стали и злости, я рывкнула:

— Ну что уставились? Живо за дело!

Яр неохотно убрал нож обратно в ножны. Вместе с Климом и Марком они поднимали бьющуюся в путах Майю, которая продолжала выкрикивать страшные проклятия, и поволокли вглубь деревни. Яр прямо на ходу громогласно приказывал редким встречным немедленно открыть двери церкви и освободить проход.

Повернувшись к соратникам спиной, я уставилась в потемневшее небо. Казалось, кружившие над побоищем вороны тоже страдали от невосполнимых потерь и боли. Свинцовые тучи, затянувшие небосвод, лишь добавляли отчаяния. К горлу подступала тошнота, голова раскалывалась. Жесткий удар о землю во время боя напрочь вышиб из меня дух — сотрясение как минимум.

Остался ли у лекарей хоть какой-то травяной настой, чтобы притупить эту муку? Да и есть ли вообще время искать? Мысли путались, мешая трезво соображать. Я уже не понимала, отчего так сильно дрожу: то ли от лихорадочного жара, что бурлил в жилах, то ли от могильного холода, шедшего от каждого деревянного дома, до самой крыши покрытого ледяной коркой.

— Оружие! — вдруг осенило меня. — Сколько у нас осталось начитанных клинков?

— Демид! — громко окрикнула я мчавшегося мимо мужчину.

Тот резко затормозил, едва не свернув шею от неожиданности.

— Вот ты где! — воскликнул он. Скользя по обледенной тропе, он стремительно подбежал ближе и окинул меня встревоженным взглядом: — Как ты?

Передо мной стоял воин лет сорока. Темно-русые волосы на затылке были наспех перевязаны, с густой бороды срывались редкие капли крови, между бровями залегла глубокая морщина. В его голубых глазах металось беспокойство.

- Жить буду, - буркнула я. - Сколько осталось оружия?

- Не больше двух сотен клинков, - вздохнул он. - Твари всё раскололи. Мы знатно проигрываем...

- Но еще не проиграли! - воскликнула я.

- Дело времени, - парировал Демид, - Они ведь отступили. Не стали вымораживать нас до конца... Тебе не кажется это странным?

- Именно об этом я и думаю, — вздохнула я. — Либо мы будем бороться, либо бежать. Но исход один: рано или поздно все сдохнем.

- Так просто они мою душу не получают! — рыкнул он.

- Отличный настрой! — улыбнулась я, - Проследи что бы выжившие развели костры по периметру по периметру. Со-

бирайте хворост, сжигайте все ненужное. Выдайте оружие тем, кто способен держать клинки, подготовьте факелы, а беспомощных спрячьте...

- Чтец... - начал он.

- Я знаю, — склонив голову, тихо ответила я.

Демид опустил голову, аккуратно похлопал меня по плечу и быстрым шагом направился в сторону деревни, откуда все также доносились стоны раненных.

Но мне нельзя отвлекаться на них. У нас оставалось не более получаса. Откуда я это знала? Понятия не имею. Просто чувствовала всей душой. Я не собиралась заходить в деревню. Не потому, что я жестокая мразь и не участвую в помощи моим людям, а потому, что увиденное может меня смягчить. А я этого не хочу. Жестокостью надо отвечать на жестокость. Пока играет моя месть, горите все огнем! Я возьму удар на себя. Шансы выжить на нуле. Пускай сначала пройдут сквозь меня.

Они придут из леса — оттуда уже тянет могильным холодом, нетипичным для летней поры. Там они и выжидают.

Встав напротив входа в деревню перед покосившемся забором, я с болью и глухим криком присела на корточки — проклятая нога! Сняла с себя небольшую сумку, достала начитанную толстую бежевую свечу и уверенно вонзила ее в землю. Слева от нее положила лук, справа — стрелы. Семь стрел и кинжал — все, что у меня осталось. Но это лучше, чем ничего.

Положив ладони на землю и склонив голову, я почувствовала вибрацию. Древняя магия перемешивалась с потоками энергии, которые мощными толчками рвались наружу. Закрыв глаза, прошептала:

- Я в деле, помоги!

Вмиг загорелась свеча, освещая лук и стрелы, теплый, ласковый и нежный огонек вселял надежду в этой черной, убогой и холодной обстановке. Вновь прикрыв глаза, я продолжила:

- Дай мне сил! Дай столько, сколько считаешь нужным, чтоб выстоять этот бой.

Я почувствовала, как из недр земли, тонкой струйкой в мое тело пробегали искорки тепла, наделяя меня силой и жизнью. Это длилось вечность, а может и не больше минуты, не знаю. Но я была в своей стихии, я была дома, где было тепло, уют и тишина. Внезапно поток энергии прекратился так же резко, как и начался. Сжав руки в кулаки и поблагодарив землю, я аккуратно встала, не сводя глаз с темного и холодного леса. Моя свеча горела, поддерживая меня морально и предавая мне сил. Чем бы не закончился этот бой, им придется не сладко, обещаю.

Глубоко вздохнув, я выставила руки вперед выталкивая из себя силу и направляя в свои руки. Я почувствовала, как в моих руках теплилась тонкая фиолетовая ткань, уменьшаясь и увеличиваясь от одной моей мысли. Я расправляла ее как полотно вначале перед собой, потом вокруг всей дерев-

ни, почувствовав каждую дырочку, каждую щель. Закрывая и обнимая всю нашу местность как мать, любящая свое дитя. Они застали нас врасплох, но на этот раз у меня есть время накрыть нас щитом, пока внутри нет ни одной твари, желавшей нам смерти. Кроме Майи. Боже, я надеюсь, что они ее крепко связали и не спускают глаз.

Закончив с колдовством, я аккуратно подняла лук со стрелами и подготовилась к битве. Но они, как я и ожидала не заставили себя долго ждать. Из леса в нашу сторону начал ползти леденящий душу холодный туман, набирая обороты и упираясь в мой щит, накрывая его собой.

- Они здесь! – крикнула я что было сил, - Всем быть наготове!

За моей спиной зазвучали голоса и послышался звонкий звук колоколов предупреждая остальных о приходе наших нежелательных гостей.

Взяв лук в боевую готовность и зарядив его начитанной стрелой, я уставилась вперед. От адреналина я перестала чувствовать боль, она ушла на задний план. Сейчас она мне не нужна. Только ярость, только месть, только бой не на жизнь, а на смерть. Если вообще их бытие можно назвать жизнью.

Внезапно из темных стволов деревьев, на огромной скорости, большая черная фигура летела прямо на меня. Врезавшись, она остановилась, и положила свои отвратительно черные и сколькие кисти так называемых рук на созданный

мною фиолетовый полупрозрачный купол. Фигура стала шипеть подобно змее, выворачивая свое темное и бескостное тело так, будто для нее не существовало никакого притяжения к земле. Она была высокой и парение в воздухе только внушительно прибавляло ей роста, возвышаясь минимум на метр. На шее у твари, будто ожерельем красовался яркий узор крови. Скользя своими руками с длинными пальцами по щиту существо искало лазейку, щель, но тщетно. Взглянув на меня своими сужеными красными глазами, существо заговорило со мной голосом ужасным, низким и громким. Голос отдавался эхом и холодом, который проникал в мое тело изнутри.

- Думаешь, - прорычало оно, - нас остановит эта простынка?

- Думаю, а не пошли бы вы все нахер отсюда? – ответила я, целясь в него своей стрелой.

- Открой, и мы проскользим мимо тебя. Мы не тронем твою душу... – существо наклонилось ко мне ниже, продолжая неестественно изгибаться.

- Мое предложение все еще в силе! – ответила я.

- Храбришься, это хорошо, - существо изобразило подобие смеха, - но знай, несчастное создание, этот бой ты проиграла. Совсем скоро ты поймешь, почему.

- И почему же? - склонила я голову, одновременно борясь с мурашками что бесконечно бежали по моему телу.

- Видишь ли, - прорычало оно, - этот щит стоит только

потому, что ты жива.

Подняв брови вверх и подыскивая достойный ответ для данной особи, я ощутила невероятно жгучую боль в районе живота и почувствовала, как перехватило мое дыхание. Это было острие меча что вонзилось в меня со спины. От шока и боли я упала на колени держа в руках свой лук и стрелы. Свеча, что до этого момента горела безупречно ярко, начала искрить испуская темный дым. У меня не было времени и сил посмотреть кто предатель, потому что на моих глазах мой щит стал давать трещины и сотни существ стали биться в него с неистовой силой в конечном итоге пробив дыру. За считанные секунды у меня пропадали силы и теперь стало жутко холодно, мое тело покрывалось льдом, а конечности постепенно теряли способность двигаться. Они пролетали надо мной, в мою деревню издавая шипящие змеиные звуки. Все происходило так быстро, что я теряла счет времени.

Прямо ко мне спускалась та самая тварь, с которой я вела беседу. Собрав последние силы, я резко подняла лук окровавленными руками и выпустила стрелу прямо в голову демона. Существо задергалось, издавая отвратительные звуки, напоминающие хруст сотни ломающихся костей, от него пошел пар и едкий, удушливый запах – тварь горела изнутри, извиваясь на одном месте.

Уронив руки на землю, я, ощущая полное бессилие, рассматривала кровавую лужу, что залила собой иней на траве.

В ней отражались темные пятна тварей, что кружили над нашим домом. Я не могла поверить в то, что это действительно произошло. Но за что?

Упав на землю и смотря на темное небо, я поняла, что больше не услышу ни звука, такой необыкновенной тишины не было никогда в моих жизнях. Я считала свой замедляющийся ритм сердца... один, два, три.

Свеча, издав последний треск погасла.

Глава 1

Пробуждение в мегаполисе

Открыв глаза, я уставилась в потолок. Три раза. Именно столько раз мне снился этот сон.

Первый раз - когда мне было десять лет. Тогда я знатно испугалась. Кричала на весь дом, после этого несколько дней ночевала исключительно с мамой, слушая ее возмущения на этот счет. Соседка ей посоветовала отвести меня к какой-то бабке «что-то пошептать», но поскольку кошмар больше не повторялся, мама успокоилась.

Второй раз - когда мне исполнилось двадцать. Но тогда я была слишком занята своей личной жизнью, чтобы ходить и переживать за собственное ментальное здоровье.

И вот сегодня, в день моего тридцатилетия, я вновь испытала эти незабываемые ощущения, кричащие о том, что со мной что-то не так. Я уже выучила этот сон наизусть. Но почему он мне снится? В моем детстве фильмов я не смотрела - мама была строго против телевизора, считая, что он засоряет мозг. Вот книги – другое дело, утверждала она. Но только меня они нисколько не привлекали.

Так и жила, узнавая о жизни только от друзей со двора.

Может, все-таки стоит задуматься о посещении врача? Когда рассудок не в порядке, до добра это не доведет. Я не верю во всякий мистический бред, но искушение заглянуть в сонник начинает набирать обороты.

От моих раздумий меня отвлек солнечный свет, пробивавшийся сквозь шторы. Он был такой яркий и ослепительный, что захотелось немедленно встать и пустить солнце в спальню. Как же я люблю эти лучи, пропитывающие меня теплом! Этим летом надо обязательно позагорать, а то весь год хожу как бледная поганка. Солярий не для меня, ведь ничто не заменит настоящее солнце. Все, решено! Лечим голову и загораем!

Дойдя до кухни и поставив чайник на газ, я взяла телефон. Экран показывал 10:52. Неплохо, двух часов вполне хватит, чтоб собраться на арендованный дачный дом в какой-то глуши. Где именно? Понятия не имею.

Напомнив об этом, на мой телефон пришло сообщение: «проснулась?». Лика, моя подружка детства, паникер каких поискать. Ну да, я вполне могла себе позволить проспать в свой выходной день, почему нет? Вспомнив о том, что я обещала встать в 9 утра, чтоб все успеть, я поморщилась. Ну проспала немного, тем более что сон прямо-таки благоволил спать и «наслаждаться». Подумав, огрызнуться или не стоит, решила ответить ей коротко: «Нет».

Ответ не заставил себя долго ждать: «Очень смешно! Напоминаю, ты должна не забыть забрать маринованный шаш-

лык из холодильника, салат, картошку... Я уже все собрала, даже спреи от комаров...»

«Я все помню!» - ответила я.

Встав под пронзительный свист кипящего чайника, я налила себе крепкого чая. Почему, собственно говоря, пусть и в редкие встречи, великая честь готовить выпадает именно мне? А все потому, что по своей дури я умудрилась целый год отучиться в поварском колледже! После чего я благополучно забрала документы и ушла в художественный.

Ох, как моя мама бунтовала! «Ты с ума сошла! - кричала она. - Работа поваром тебя прокормит в любой момент, кому нужны твои рисунки?». Но уйдя оттуда, я вздохнула с облегчением. Хватит слушать других, пора было начать слушать себя.

Приготовление еды я все-таки не забросила - мне нравится это делать, но только для себя и близких. Превращать увлечение в работу – значит возненавидеть его, в этом я была окончательно убеждена.

Я проработала в разных местах, но остановилась на оформлении обложек журналов и книг в одной негромкой фирме. Своего кабинета нет, но его отсутствие полностью замещает стол, компьютер, тупые коллеги и начальник - идиот, чем не кайф? В общем и целом, я была довольна, пока меня никто не трогал. В противном случае приходилось изо всех сил сдерживать бунтарский характер.

Выпив чай, я направилась в ванную комнату. Взглянув в

зеркало, вздохнула с облегчением: да, мне тридцать лет, но выгляжу я определенно моложе. Это радовало. Белая кожа, глаза с оттенком синевы и темно-русые волосы - вполне себе обычная, но приятная внешность. Крем для лица, пожалуй, пора прикупить. Все-таки где тридцать, там и сорок... Пора бы начать уход. Стоит аккуратно спросить у Лики, она любит это дело: маски, крема, спа-салоны... Но сделать это нужно так, чтобы не слушать полуторачасовой рассказ о пользе очередной глины цвета детской неожиданности.

Выйдя из душа и одевшись в новый черный спортивный костюм, я убрала волосы в хвост. Достала любимую красную сумку и начала складывать самое нужное, плавно переходя на кухню. Взяв еще один пакет, аккуратно составила туда контейнеры с заготовками для шашлыка. Вроде всё. Взглянув на часы, я убедилась, что до приезда ребят осталось еще 15 минут.

Направившись в прихожую, я надела кроссовки и вышла из квартиры. Нажав кнопку лифта, стала ждать его приезда, как вдруг из соседней квартиры вышла женщина в длинном пальто.

Судя по ее внешности, ей было не больше сорока пяти лет, но весь ее вид говорил об обратном: заплаканное лицо, мешки под глазами, потрепанные волосы с оттенком седины выглядели так, будто она их постоянно взъерошивала. Шагнув на площадку, женщина шумно всхлипнула. Шедшая следом моя соседка - пожилая дама преклонных лет с аккуратным

пучком седых волос на голове – ласково гладила ее по руке:

- Ну все, милочка, все ... - причитала она. - Поверь мне, бывают вещи намного хуже.

Женщина лишь покачала головой, спрятала лицо в носовой платок, после чего сильно высморкавшись, посмотрела на меня. Я резко перевела взгляд на лифт - все-таки у человека горе, а я тут стою и бесцеремонно разглядываю ее...

- Я пройду пешком, - сказала она бабушке.

- Милочка, не глупи, одиннадцатый этаж! - ответила та. - Заходи в лифт.

- Нет, я пройду. Спасибо вам большое.

И, шмыгая носом, женщина направилась в сторону лестницы. Наконец-то подъехал мой лифт, и я как можно быстрее зашла внутрь. Надо же оказаться в такой неловкой ситуации...

- С днем рождения, Алетта! – крикнула вслед соседка.

- Спасибо! – ответила я в закрывающиеся двери.

Надо же, помнит о моем дне рождении. Нажав кнопку первого этажа, я вспомнила, как в детстве мне жутко не нравилось собственное имя. Девочки во дворе носили простые имена: Катя, Света, Лена... а я одна была такая. Моя мама говорила: «Ты не понимаешь, у тебя редкое, красивое имя, означающее истину. Добрая женщина в роддоме, помогавшая мне, увидела тебя и так и сказала – Алетта!» Меня это возмущало до глубины души, я часто грозилась: «Вот вырасту, пойду и поменяю себе имя!», чем сильно расстраивала

маму... Но этого не произошло. Повзрослев, я оставила все как есть, и редкое имя перестало резать слух. В конце концов, оно выгодно выделяло меня среди окружающих, и со временем это даже начало нравится.

Что за странная женщина приходила к соседке? Наверняка произошло какое-то горе. Но она точно не являлась родственницей, так как за семь лет проживания в этом доме я знала – у бабушки никого нет. Хотя к ней наведывались разные люди, их приходилось мне встречать на лестничной площадке, но с таким горем не было никого. В любом случае это явно омрачало начало моего дня рождения. Надеюсь, с той женщиной будет все хорошо.

Выйдя из подъезда, я увидела, как к площадке подкатил приметный красный джип «Wrangler», в котором вальяжно восседали мои друзья. Затормозив прямо у моих ног, они одновременно распахнули двери. Из салона оглушительно забила музыка. Выходя на асфальт, ребята дружно хохотали над чьей-то очередной шуткой.

- Ну вот, - смеясь сказал Ник, высокий белокурый мужчина. - День рождения у тебя, а подарок получил я!

- Ты про тот подарок, на который копил четыре года? – с улыбкой уточнила я.

- Обижаешь, - улыбнулся он. - три с половиной.

- Дай ему порадоваться новой игрушке, - подал голос Илья, невысокий и темноволосый парень. - машине всего-то десять лет...

- Восемь! – упрекнул его Ник. - И ни годиком больше!
Тачка – огонь! Сторговал всего за неделю...

- Должно быть, умолял продавца днями и ночами, - приглушив голос, шепнул мне Илья. - Бедолага теперь точно проходит курс реабилитации...

- Я все слышал! – отозвался счастливый автовладелец. - Зависть – дело такое, ребятки...

- Ты все взяла? - подошла ко мне Лика. Ее белокурые кудряшки забавно подпрыгивали волос у ее веснушчатого лица. – Я три раза перечитала список. Вроде ничего не должна забыть. Но если что-то упустили, я знаю, там есть магазинчик... Вот только не в курсе, до сколько он работает. Впрочем, самое нужное там точно должно быть.

- Не переживай, Лика! Все хорошо, я все взяла, - с улыбкой ответила я.

- У нас целых три дня на отдых! – мечтательно потянулся Ник. - Три дня я не буду видеть рожи своих подчиненных...

- Даю руку на отсечение, что именно так они о нем и думают, - вновь прошептал Илья.

Мы дружно ухмыльнулись, а Ник, поправив свою зафиксированную прическу и глядя в боковое зеркало джипа, недовольно отозвался:

- Вот увидите, загнутся там без меня, бедняги...

- Загнутся от расстройства, что эти три дня слишком быстро прошли, - парировал Илья.

Дальше произошло то, чего в обычной жизни ожидать ни-

как нельзя. За считанные секунды слева что-то силой пролетело и с грохотом ударилось о крышу соседней машины, безжалостно смяв металл.

Отпрянув от шока, мы синхронно сделали три шага назад. Истекая кровью, на изуродованном автомобиле лежала та самая несчастная женщина. Без признаков жизни. Ее ноги и руки вывернулись под неестественным углом, рот был открыт.

Широко распахнув глаза и часто дыша, я пребывала в состоянии оцепенения. Что, мать его, происходит?!

Лица лихорадочно достав телефон, начала звонить в скорую, в панике объясняя ситуацию и сбивчиво диктуя адрес.

- Охренеть... - едва слышно прошептал Ник.

Вокруг мгновенно начала собираться любопытная толпа зевак, а я не могла отвести взгляда от лица той женщины. Она ведь ушла... или все-таки нет? Взглянув вверх, на одиннадцатый этаж, я заметила закрытый балкон подъезда, а вот на десятом он был распахнут настежь. Спрыгнула, не выдержав горя? Или кто-то помог? Я машинально уставилась на дверь подъезда, но оттуда больше никто не выходил.

- Ты ее знаешь? - тихо спросила Лица, обеспокоено глядя на меня.

- Нет, - ответила я, - но видела ее на нашей площадке. Она собиралась спускаться пешком, без лифта.

После приезда скорой помощи и долгих вопросов от полиции прошло два часа, прежде чем мы все-таки выдвину-

лись в заранее арендованный коттедж. Вначале в салоне стояла полная тишина. Затем Ник предположил, что мы зря так сильно переживаем: вероятно, несчастная была наркоманкой или умалишенной. Ребята немного поспорили о том, кому в нашей жизни жить хорошо, и в конце концов смогли переключиться на другую тему.

А мне потребовалось много сил, чтобы прийти в себя и направить мысли в иное русло. Почему я так остро это восприняла? В конце концов не каждый день видишь подобное, это обычный шок от неожиданности. Именно этой мыслью я себя и успокаивала.

Глава 2

Первый щелчок

Прибыв в деревню с милейшим названием Лютиково, я невольно залюбовалась пейзажем. Высокий, густой смешанный лес стеной возвышался над аккуратными, ухоженными домиками. Из окна машины я лениво наблюдала за местной идиллией: заядлые огородники высаживали рассаду на свежевскопаннные грядки; кто-то, в поте лица опираясь на лопату, возился с картошкой. Чуть дальше компания жарила шашлыки, пританцовывая под музыку, пока дети с криками пробегали мимо истекающего соком мяса. Нашу машину почти никто не заметил, разве что деревенские бабушки, сидевшие на лавочке у старого колодца, синхронно указали в нашу сторону сморщенными пальцами.

Доехав до самого края деревушки, мы остановились. Перед нами вырос скромный двухэтажный сруб, который Илья снял для этой поездки. Нашему временному пристанищу явно перевалило за сорок лет, и оно стояло на самом отшибе, сиротливо прижавшись к лесу. Впрочем, внутри нас ждал неплохой ремонт. Из колодца на участке в дом провели воду, пахло новой мебелью, а центром просторной гостиной стал

красивый камин с мягким кожаным диваном напротив. На кухне красовался новенький гарнитур в нежно-розовых тонах со встроенной посудомойкой и стиральной машиной, а на окнах белели свежие стеклопакеты, прикрытые летящим желтым тюлем. Чисто, опрятно и на удивление уютно.

Мы с Ликой принялись перебирать пакеты, забывая холодильник продуктами и напитками. Из коридора доносились голоса парней — они шумно спорили, кому достанется диван в гостиной, а кому полноценная комната. Нас было четверо, а спален на втором этаже всего три. Мы с подружкой забили за собой отдельные комнаты еще на стадии разглядывания фотографий, так что мужчинам оставалось делить остатки. Спор решился классическим и самым нелепым образом — на пальцах. Судя по разочарованному стону Ильи, «камень-ножницы-бумага» принесли победу Нику.

В дополнение ко всем радостям загородной жизни на заднем дворе обнаружилась банька. Небольшая, старая, деревянная, но к ней явно тоже приложили руку мастера. Мысль о том, что утренний кошмар стоит смыть с себя прямо сейчас, не откладывая на потом, пришла ко всем одновременно. Топить вызвался Ник.

— Лучше меня никто из вас не справится с этим священным действием! — авторитетно заявил он, закидывая в топку первые дрова. — Между прочим, я владею секретной техникой работы веником. Так что, Лика, я готов сделать тебе великое одолжение и попарить тебя как следует...

Ли́ка выразительно закатила глаза и посоветовала ему начать с себя: пропарить те места, которые мешают ему здраво размышлять.

К семи часам вечера мы уже устроились во дворе, за круглым деревянным столом под навесом. Илья с негромким хлопком открыл бутылку шампанского, пенной струей разливая его по бокалам. Из динамика радио тихо лилась музыка, аккомпанируя нашей болтовне обо всем подряд: мы вспоминали старые рабочие курьезы, прошлые неприятности и нелепые общие истории.

— Поднимем бокалы за то, что мы наконец-то хоть куда-то выбрались! — Ник приобнял свой бокал и перевел взгляд на меня. — Ну и, конечно, давайте поздравим Алетту с днем рождения! Наш общий подарок уже летит к тебе на карту, так что ни в чем себе не отказывай.

Он осушил свой бокал залпом, а я лишь рассмеялась:

— Подарок — это супер, но ты лучше за шашлыком приглядывай. А то сгорит вместе с твоими хваленными кулинарными талантами.

— Точно! — спохватился Ник и забавной трусцой побежал обратно к мангалу.

Ли́ка со смешком проводила его взглядом и покачала головой:

— Ну надо же быть таким хвастуном. Все-то он умеет, и всё лучше всех.

— Пойду принесу холодного пива, — Илья поднялся со

своего места. — Лик, ты ведь взяла таблетки от головы на утро? Про запас.

— Конечно взяла, — отозвалась подруга.

Я улыбнулась про себя. В жизни не встречала человека более собранного, чем Лика. Это мы, растяпы, вечно могли забыть что угодно, но только не она.

Наевшись шашлыка и дружно проигнорировав очередные намеки Ника на его услуги банщика, мы решили ходить в парную по двое. Первыми отправились мужчины. Судя по всему, вечер у них удался: из бани то и дело доносились истошные крики о том, что поднимать градус дальше — это самоубийство, и если кто-то не перестанет поддавать кипяток на камни, то выходные закончатся убийством одного белобрысого засранца. Через пару минут они с шумом вылетели на улицу и по очереди опрокинули на себя по ведру ледяной воды, оглашая окрестности победными воплями.

наш с Ликой поход в баню разительно отличался тишиной. Устроившись на небольшом, но удобном полке, мы просто лежали и вдыхали густой аромат дуба и березы, исходивший от запаренных веников. Греясь и лениво переговариваясь, мы рассуждали о том, как здорово было бы однажды сбежать из мегаполиса в такое место: глухой лес, природа, звенящий покой, камин и утренняя кружка кофе... От этих мыслей на душе становилось удивительно тепло. Все-таки не зря мы сюда приехали. Тревога после утреннего происшествия постепенно отступала.

Лика повернула ко мне голову, всматриваясь в темноту под потолком, и тихо спросила:

— Тебе не кажется, что нам всем давно пора продать квартиры в городе и окончательно перебраться в лес?

— Звучит очень заманчиво, — улыбнулась я, — но как же работа? Чем я буду здесь заниматься? Заведу корову, парочку куриц и каждое лето буду упаживаться на грядках, делая запасы на зиму?

— Ну почему сразу куриц? — Лика приподнялась на локте. — Зато посмотри, какой тут простор для твоей кисти. Ты же могла бы писать здесь потрясающие картины!

— Возможно... — я невольно задумалась, глядя на пляшущие по бревенчатым стенам тени.

— Ну что, тебя одним веником обработать или двумя сразу? — спросила подруга, доставая из таза с кипятком душистую распаренную зелень.

Пропарив друг друга на славу, мы единогласно решили, что пора закругляться: кожа горела, а сознание отказывалось терпеть этот экстремальный прогрев дальше. Мы выкатились в предбанник и наспех завернулись в простыни. На выход я немного замешкалась — мой второй тапочек умудрился забиться глубоко под деревянную скамью, поэтому честь первой глотнуть свежего воздуха досталась Лике.

Стоило её ногам ступить за порог, как двор огласил громкий, яростный визг. Облитая с головы до ног ледяной водой, Лика замерла на крыльце. Рядом с пустыми ведрами стояли

наши подвыпившие мужчины.

— Черт, я думал, вы выйдете вдвоем! — воскликнул Илья под оглушительный хохот Ника.

— Ах вы два куска говна! — рывкнула Лика. С её намоченных волос и плеч ручьями стекала вода, а в глазах полыхнуло такое бешенство, что парни мгновенно перестали смеяться.

— Тихо, тихо, Лик... — Ник начал трусливо пятиться. — Мы же из добрых побуждений! Там же жарко, мы охладить хотели...

— Знаете, в каком месте сейчас будет жарко вам обоим? — вкрадчиво спросила она.

Я сориентировалась мгновенно. Заметив в углу предбанника старую деревянную битую (и откуда она только взялась в приличной деревне Лютиково?), я перехватила её и ловко сунула в правую руку подруги.

— Накидай-ка им как следует, — напутствовала я.

— Эй, так нечестно! — завопил Илья, делая шаг назад. — В тебя-то мы даже не попали!

— А кто сказал, что мы играем честно? — хмыкнула я, мысленно поблагодарив свой тапок, который так вовремя решил от меня спрятаться.

Добравшись до стола, я с комфортом устроилась на стуле и с улыбкой принялась наблюдать за открывшимся зрелищем. Размахивая битой, разгоряченная Лика с криками «Я вам покажу!» и «Мне плевать на вашу дальнейшую способность к зачатию детей!» резво гоняла парней по всему участ-

ку.

Я сделала глоток из своего бокала и подумала, что вовсе не воды боюсь, а холода. Неприятен он мне, до дрожи в костях. Уж лучше я после баньки просто посижу и мирно остыну на свежем вечернем воздухе, чем добровольно опрокину на себя таз ледяной воды.

Когда один получил битой по бедру, а второй — по плечу, и все окончательно устали нарезать круги вокруг дома, мужчины малодушно решили капитулировать и спрятаться в бане еще на разок. После мы по очереди смыли с себя пот и остатки березовых листьев в домашнем душе, переоделись в сухое и развели костер прямо в мангале.

Мы сидели у огня и замороженно смотрели на небо, пытаясь отыскать знакомые созвездия. До чего же красиво! Обычно в июне небо не бывает настолько усыпанным звездами... или я раньше просто не замечала? Лишь небольшой фонарь на стене дома периодически поскрипывал от легкого ветерка. Этот звук совсем не нарушал, а скорее даже подчеркивал общую гармонию. Настоящая романтика.

Поначалу меня немного смущало отсутствие забора вокруг участка, но теперь казалось, что он здесь и не нужен. Наоборот, только всё испортил бы. Без него дышалось иначе — ощущалась бескрайняя воля, никаких рамок, никаких преград. Только костер, друзья и луна, окруженные глухим лесом, словно живым кольцом.

После ленивой беседы Илья предложил сыграть в «Кро-

кодила» — нашу любимую игру из прошлых поездок. Суть простая: один показывает загаданное слово исключительно жестами и мимикой, не издавая ни звука и не тыкая пальцем в окружающие предметы. Ну, кто предложил, тот и начинает!

Илья вышел в центр, встав спиной к лесу и лицом к нам, и принялся демонстративно махать руками над головой.

— Веер! — тут же выкрикнул Ник.

Илья отрицательно мотнул загорелой головой и вдобавок ко всему начал подпрыгивать.

— Дельтаплан? — предположила Лика.

Илья снова показал, что мимо, но продолжил прыгать и размахивать руками с еще большим упорством.

— Слушай, приятель, у тебя никогда особо не получалось нормально показывать, — безжалостно констатировал Ник.

— Не переживай, дойдет и до тебя очередь, — отозвался раскрасневшийся Илья. — Вот тогда и посмотрим, как тебя все с первого раза поймут...

— Не двигайся! — резко оборвала его я.

Мой взгляд намертво приковало к чему-то в темноте, прямо за спиной Ильи. Из черной стены леса медленно проступало чужое, пугающее присутствие.

— Что? Но как я тогда покажу... — непонимающе начал он.

— Не двигайся! — повторила я уже совсем другим, хлестким и жестким голосом, от которого парни мгновенно на-

пряглись.

Все замолчали. В наступившей тишине отчетливо послышался звук, шедший из-за спины Ильи. Низкое, вибрирующее рычание. Медленно поднявшись со стула, я сделала два осторожных шага к другу и замерла. В тени деревьев кто-то стоял.

— Это собака? — едва слышно прошептала Лика.

Я отрицательно покачала головой:

— Это волк. Илья, сейчас медленно, очень медленно пятиться к нам, в сторону дома.

Стоило другу сделать короткий шаг назад, как зверь зарычал еще громче, предупреждая обнажив клыки. Из-за слабого света фонаря я не могла толком разглядеть его окрас — кажется, грязно-серый с грязно-белой отметиной на груди. Да и какая разница? Перед нами стоял крупный, агрессивный хищник, готовый к нападению.

Я протянула руку, перехватила Илью за запястье и осторожно потянула на себя. Но стоило ему сделать еще два шага к столу, как из леса выкатился второй волк. А за ним... нет, не два. Четыре. Нас брали в кольцо.

— Вот же ж мать твою! — выругался Ник, бесшумно поднимаясь со своего места.

— Всем сохранять спокойствие, — скомандовала я, не узнавая собственный голос. — Никаких резких движений.

— Я так понимаю, — едва слышно прошептал Илья, косясь на хищников, — последнее, что я увижу в этой жизни,

это волчья пасть? Ну, неплохо. Всяко лучше, чем...

Договорить он не успел. Один из волков — тот, что вышел третьим, — в упор воззрился на меня яростными желтыми глазами. Он был намного крупнее остальных, а всклокоченная угольно-черная шерсть делала его похожим на порождение ночного кошмара. Его взгляд ясно говорил: «думать и ждать» этот зверь не намерен.

В следующее мгновение черный хищник сорвался с места. Секунда — и он в прыжке, летит на нас с оскаленной пастью! Илья среагировал первым: он с силой отпихнул меня в сторону, но сам уклониться не успел. Тяжелая туша сбила его с ног, и волчьи зубы с хрустом вонзились в его левую икру.

— Нет! — закричала я.

Илья отпихнул меня с такой силой, что я отлетела на пару метров и больно ударилась спиной о траву, на мгновение потеряв дыхание. Из-за этого я не смогла сразу вскочить. Илья пронзительно закричал от боли. К нему уже на полной скорости летел Ник. В его руках свистнула та самая деревянная бита — глухой удар пришелся зверю точно в бок. Взвизгнув, черный волк переключился на нового противника, мертвой хваткой вцепился зубами в дерево и свирепо зарычал.

Вслепую сражаясь со зверем, Ник на полной скорости врезался в наш стол. Деревянная опора треснула, и всё содержимое вместе с тарелками, бутылками и бокалами с оглушительным звоном полетело на землю. Ник не удержал равновесия и вместе с рычащим волком рухнул прямо на ковер из

острых осколков.

Резко подскочив на ноги, я вскинула взгляд на остальных волков — до меня им оставалось каких-то два прыжка. Темные силуэты и не думали отступить. Бежать в дом бессмысленно, не успею. Бросить друзей здесь я не могу. За спиной раздавались крики Ника и утробный рык черного зверя. Если я сейчас обернусь — мне точно конец. Один из волков, тот, что грязно-серый, сделал ко мне короткий предупреждающий шаг, глядя прямо в глаза.

— Стоять на месте! — крикнула я.

В ответ зверь зарычал еще громче и яростно прижал уши к голове.

— Я сказала: стоять на месте! — повторила я, внутри поражаясь собственной глупости.

Что я несу?! Так они меня и послушали, а потом извинятся и уйдут с поклоном! Но хищники явно не собирались отступать. Их тяжелое, хриплое дыхание словно проникало в мой разум. Мысли лихорадочно неслись по кругу: ближайшие жилые дома далеко, а те, что поблизости, скорее всего, пустуют — днем никакой активности там не было. Нам никто не поможет. Да и вряд ли бы помог... Кто в здравом уме сунется к разъяренной стае? Разве что случайный охотник. Мы совершенно одни.

А дальше всё пришло в движение, словно на замедленной киноплёнке. Трое волков практически одновременно взвились в воздух, бросаясь на меня. Их глаза горели дикой зло-

бой, а пасть одного из них была густо перемазана свежей кровью.

— Алетта! — услышала я полный отчаяния крик Лики где-то позади.

Они летели прямо на меня, но в какую-то долю секунды мой липкий страх бесследно растворился, сменившись обжигающим гневом. Что-то с щелчком переключилось в мозгу, рождая безумную уверенность и силу. *Они хотят убить нас. Всех до одного. Они не голодны, сейчас не зима... Они не собираются нас есть. Их цель — просто убийство.*

Вот уж хрен вам!

Сама не своя, я резко выставила руки вперед. Из ладоней с гулом вырвалось плотное сияющее полотно ярко-фиолетового цвета, закрывая меня живым щитом. Оно мерцало, обдавая волной осязаемого, древнего тепла. Одновременно с этим почва под моими ногами бешено завибрировала, будто началось локальное землетрясение.

В следующий миг раздался глухой, тяжелый стук — волки на полной скорости врезались в невидимый барьер, словно в кирпичную стену. Воздух прорезал болезненный визг. Потеряв инерцию, хищники мешками рухнули на траву и теперь с большим трудом пытались подняться. Четвертый волк, который так и не рискнул прыгнуть, замер на месте, словно взвешивая, стоит ли связываться с такой силой.

— Прочь! — бешено закричала я им, чувствуя, как магия пульсирует в венах. — Пошли вон!

Я почувствовала, как из моих рук снова хлынула энергия. Одновременно с этим из-под земли раздался глухой треск. Этот звук буквально заставил меня обернуться. Оказавшись лицом к разрушенному столу, я похолодела: Ник лежал на спине, его руки были иссечены осколками и залиты кровью, но он отчаянно пытался удержать беснующуюся морду черного волка. Тварь явно нацелилась вцепиться другу прямо в лицо. Одному ему было не справиться с этим монстром...

Я резко выбросила руки вперед, направляя поток силы в сторону зверя. Мысленно закрутив невидимое фиолетовое полотно вокруг его шеи, я без какого-либо труда вздернула тяжелую тушу вверх. Волк повис в двух метрах над землей. Он отчаянно дрыгал лапами, хрипел и задыхаясь пытался вырваться из ментальной петли.

Меня захлестнула слепая, первобытная ярость. *Как вы посмели на нас напасть?!*

Я резко крутанула кистями вправо. Ночную тишину прорезал отчетливый, страшный хруст ломающихся костей. Стоило мне опустить руки, как следом на траву кулем свалилось безжизненное тело волка со свернутой шеей.

Я тут же перевела взгляд на оставшуюся лохматую четверку и сделала к ним резкий, решительный шаг. Страх исчез, осталась только чистая злость. Волки дрогнули. Поскуливая, они начали пятиться, а затем бросились врассыпную к лесу. Трое ошутимо хромали, а четвертый, так и не решившийся напасть, бежал впереди всех, обгоняя стаю.

Я стояла как вкопанная, всматриваясь в ночную чащу, наверное, целую минуту. Оцепенение спало, лишь когда я ощутила, что почва под ногами наконец успокоилась, а ладони из горячих снова стали прохладными. И вот тогда меня накрыло. Вернулись и дикий страх, и запоздалая паника.

— Илья, — прошептала я, едва разлепляя губы. — Илья!

— Я тут, — сипло отозвался он.

Я бросилась к крыльцу. Друг полулежал на ступеньках, крепко зажимая ладонью голень. Из дома к нему уже всюду бежала Лика с аптечкой в руках.

— Просто царапина, — поморщился Илья, заметив мой безумный взгляд. — Да шпиг мой мамы кусает сильнее, чем эта шавка...

— Ага, шуточки шутишь, — выдохнула я, чувствуя, как подкашиваются ноги. — Значит, жить будешь.

— Разве меня может убить какая-то дворняга? — фыркнул он, но по лицу крупными каплями катился пот.

— Ник, как твои руки? — я обернулась ко второму пострадавшему.

— Да ерунда, — отозвался Ник, подходя к нам и брезгливо стряхивая с одежды осколки посуды. — Это даже не волчи когти. Стекло, в которое я завалился...

— Лика, а ты как? — я перевела взгляд на подругу.

— Судя по всему, для волков я самая непрезентабельная добыча. На меня они даже не посмотрели, — попыталась улыбнуться она, но руки её заметно дрожали. — Хотя страх

я испытала жуткий. Так, Илья, — она строго посмотрела на раненого, — сейчас будет сильно щипать, так что терпи! Рана неглубокая, даже зашивать не придется. Тебе повезло.

Лица принялась щедро заливать укус антисептиком. Илья с тихим стоном закусил рукав своего свитера и крепко зажмурился.

— Терпи, — тихонько шепнула я, опускаясь рядом с ним на ступеньку. — Могло быть гораздо хуже.

Перевязав Илье ногу, мы наконец зашли в дом и уселись в гостиной, щедро налив себе горячительного. Под успокаивающее потрескивание камина мы в полном молчании сделали по первому глубокому глотку.

— Зашибись у меня выдался день рождения, — нарушила тишину я. — Такого трэша я бы никому не пожелала. Хотя... Пожалуй, только своему начальнику.

В гостиной раздался дружный смех. Уставшие, изможденные, покусанные и до смерти напуганные, они искренне хохотали. Конечно, не без помощи алкоголя, который постепенно снимал шок.

— И вы даже не спросите, — я обвела их подозрительным взглядом, — какого хрена это сейчас было?

Смех оборвался в ту же секунду. Друзья резко замолчали и уставились на меня. Вмиг посерьезневший Ник ответил коротко и отрывисто:

— Нет.

— Нет? — опешила я. — И почему же? Послушайте, я

понимаю, что день выдался тяжелым, но вряд ли вы видите подобное фокусы каждый божий день...

— Не бери в голову! — примирительно улыбнулся Илья.
— Ну подумаешь, ты силой мысли — или чем там еще — свернула башку проклятому волку. Я от увиденного, может, даже в обморок на секунду хлопнулся. А может, и нет. В общем, у каждого свои тараканы! Вот Ник, например, самовлюбленный придурок, — он шутливо указал на друга стаканом. — Так себе суперспособность, согласишься?

— Слышь, полегче! — беззлобно огрызнулся Ник под новый взрыв общего смеха.

— Нет, серьезно, — продолжил Илья, снова посмотрев на меня. — Было и было. Пускай это останется нашим маленьким секретом.

Лица молча смотрела на свои колени и загадочно улыбалась.

— И все-таки, — не унималась я, — у вас очень странная реакция. Будто ничего особенного не случилось.

Их спокойствие меня просто поражало. Только что на их глазах произошло какое-то гребаное волшебство, которое лично меня потрясло до глубины души, а они сидят с такими лицами, словно всё в полном порядке! Как будто я не голыми руками волка удушила, а всего лишь достала из-за пазухи дробовик, пригрозила стае, и те решили ретироваться.

— А может, ты и права, — подал голос Ник. — Сегодня был настолько сумасшедший день, что наш мозг уже просто

не способен ни на что нормально реагировать. Вот увидишь: проснемся завтра утром, вспомним, что ты сегодня вытворила, дружно заорем и начнем в панике бегать по дому...

— И я уверен, что ты будешь первым, — поддел его Илья.

— А я смотрю, ты сегодня прямо напрашиваешься...

— Ой, и что ты мне сделаешь? — хмыкнул тот. — Покажешь на мне приемчик, которому тебя в детстве научила бабушка?

— Да моя бабушка, между прочим!..

Немного посидев и посмеявшись над очередной порцией их безвредных препирательств, мы всё-таки разошлись по комнатам. Было почти четыре утра. Моя голова больше не способна была соображать, но это вовсе не значило, что я спущу всё на тормозах. Я обязательно докопаюсь до истины и выясню, откуда у них эта необъяснимая, пугающая покорность судьбе. Я-то эту странную силу уже видела раньше в своих кошмарах. Но они? Откуда это у них? Или они тоже её видели?

Быстро раздевшись, я нырнула в постель и зажмурилась, прокручивая в памяти безумный калейдоскоп этого дня: падение женщины с высоты, приезд в Лютиково, волки, полотно фиолетовой энергии, дрожащая под ногами земля... Что это, черт возьми, было? Я попыталась снова вызвать в ладонях то странное, покалывающее ощущение тепла, но изможденный мозг уже отключался.

Я подумаю об этом завтра. Всё потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.